Стоявший снаружи оружейной человек, который только что собирался толкнуть дверь, внезапно замер за месте.

Шэнь Чэнфэн через застекленное окно пристально наблюдал за Сяо Цзином и видел, как тот осторожно погладил пальцами свою слишком долго выпрямленную спину.

Никто не посмел бы соперничать с этим солдатом в умении притворяться сильным. Стоит ему только сказать эти слова, как, вероятно, никто во всей Империи не посмеет и пальцем к нему прикоснуться. В конце концов, под контролем семьи Сяо находилась четверть военных сил Империи.

Никто не захотел бы разрушить свое будущее без всякой на то причины.

Цзян Ши опустил свой кулак, и, понурив голову, принялся чистить лежавшее перед ним оружие.

Сяо Цзин про себя вытащила свою душу из пяток. Пусть ее братья были невысокого мнения о ней, время от времени выкрикивать их имена было довольно полезно. По крайней мере, обычные солдаты все еще опасались причинять ей вред из-за ее родства с семьей Сяо.

Наступила ночь, и весь лагерь погрузился во тьму.

Сяо Цзин притащила свое уставшее тело обратно в свою комнату. Сегодняшний день был посвящен проверкам их физической подготовки, поэтому она еще даже к тренировкам не приступала. Но она боялась даже представить себе, какие муки ей пришлось бы перенести, если бы она это сделала.

Со своим слабым телом она уже начинала сомневаться в выборе жизненного пути.

БУМ! БУМ! БУМ!

Громкие шаги эхом отозвались в коридоре общежития.

Сяо Цзин настолько устала, что ей даже глаза открывать не хотелось. Услышав звук открывающейся двери, она по старой привычке обратилась к Лянь Цину:

- Капитан, я даже двигаться не хочу. Ведите себя хорошо и поиграйтесь сами. Не нужно меня беспокоить, - сказав это, Сяо Цзин почувствовала, что что-то было не так. Вспомнив, что здесь не 525 батальон, она машинально села.

Комната была слишком тускло освещена, так что ей не удалось с первого взгляда определить, кто стоял перед ней. Только когда он приблизился, она узнала его.

Его брови в форме мечей были достойны лица знаменитости, вот только на этом лице застыло суровое выражение. Именно это суровое выражение, да и все остальное, выглядело точь-в-точь как ее второй брат Сяо Хун, всегда говоривший лишь одно слово за раз.

Лицо человека, способного убить любого парой слов, было настолько бледным, что каждому захотелось бы закончить разговор с ним лишь несколькими словами.

Сяо Цзин протерла глаза, затем включила лампу, после чего, наконец, смогла как следует разглядеть лицо посетителя.

Сяо Хун был известен на всю армию своим "парализованным" лицом. Даже если бы этот человек находился на последнем издыхании, он не только сохранил бы спокойствие, но и продолжал бы смотреть на всех своим колючим взглядом.

- Вто... второй брат? - Сяо Цзин поспешно вскочила с кровати и с высоко поднятой головой, предельно собравшись, встала по стойке смирно.

Сяо Хун сел на стул, и его взгляд заскользил по комнате - это была самая обычная комната с единственной ванной, в которой не было никаких удобств.

- Я слышал, как старший брат упоминал, что ты в спецназе, думаешь, твои кости справятся с этим?

У Сяо Хуна была невероятно холодная аура - просто сидя на месте, он мог бы превращать людей в ледяные столбы.

Сяо Цзин почувствовала себя слегка виноватой. Если бы она осмелилась это сказать, то даже сама бы себе не поверила, однако правда выглядела именно так. Как будто она полагалась на свой скелет, чтобы попасть в спецназ. Вот только это слишком походило на сон.

Сяо Хун посмотрел на маленькую бутылочку, оставшуюся стоять на столе возле кровати, и спросил:

- Старший брат дал ее тебе?

Сяо Цзин проследила за его взглядом и кивнула:

- Да.

Сяо Хун встал и выбросил бутылочку в мусорное ведро:

- Будет плохо, если ты примешь их слишком много.

- ...

Сяо Цзин была в шоке, хотя и чувствовала, что бутылочку еще можно было спасти.

Достав из кармана другую бутылку, Сяо Хун поставил ее на стол, при этом он выглядел бесстрастным и спокойным, как пруд со стоячей водой. Затем он сказал:

- Шэнь Чэнфэн известен в армии под прозвищем "Король Ада". Он часто получает ранения.

Взгляд Сяо Цзин упал на бутылку из белого нефрита рядом с Сяо Хуном. При свете лампы эта бутылка выглядела так же, как Сяо Хун, - будто от всей ее поверхности исходил холодный воздух.

- Не переусердствуй. У нас в семье Сяо и так хватает героев.

- Понял.

- А теперь отдыхай, - Сяо Хун просто развернулся спиной к ней и ушел.

Сяо Цзин ущипнула себя за руку, а когда убедилась, что это ей не приснилось, нахмурилась еще сильнее.

С каких это пор второй брат стал так много говорить?

С каких это пор он так много говорит сам по себе?

В прошлом, когда они встречались в семье Сяо, он никогда и ничего не давал ей. Казалось, будто ты идешь по морозильной камере, где дует ледяной ветер, и даже когда брат уходил, все оставалось замерзшим.

- Выходи.

Сяо Хун стоял в коридоре, глядя на человека, прятавшегося в темном углу.

Сначала Цзян Ши показалось, что он обознался, но когда этот человек подошел ближе, то он понял, что это на самом деле был вице-президент Верховного Штаба Империи Сяо Хун, носивший звание генерал-лейтенанта.

Похоже, Сяо Цзин говорил правду. Он действительно был членом семьи Сяо.

- Говори, - Сяо Хун без всякого выражения посмотрел на него. Исходя из скрытных действий этого человека, он догадался, что тот не дружбу предложить сюда пришел.

Пусть Цзян Ши и стоял прямо, но под давлением внушительной ауры этого генерала силы начали постепенно покидать его. Запаниковав, он выдавил из себя:

- Я... я тут просто мимо проходил.

- Проходил мимо? - прозвучали два слова, до краев наполненные сомнением.

Цзян Ши рьяно закивал:

- Я правда просто...

Не успел он договорить, как его резко схватили за шею. В следующий миг его тело было с силой прижато к углу между стенами, да так, что он даже пошевелиться не мог.

Кончики пальцев Сяо Хуна слегка усилили свою хватку - приложи он еще чуть больше силы, и этот человек мгновенно умрет.

Цзян Ши приходилось бороться за каждый вдох. Он не мог произнести ни слова, и все, что ему оставалось, - это глазами молить о пощаде.

- Ты не можешь тронуть этого человека.

Сяо Хун разжал свою руку и сверху вниз посмотрел на человека, который пытался отдышаться.

Голосовые связки Цзян Ши пострадали, поэтому его голос охрип:

- Я не держу на него зла, я правда не злюсь.

- Наша семья Сяо всегда была мстительной, - до него донесся угрожающий звук потрескивающих суставов.

Цзян Ши склонил голову и кивнул:

- Да, да.

- Катись отсюда.

В коридоре снова воцарилась тишина.

***

На следующий день в пять утра снова раздался сигнал тревоги. Помня об опыте первого дня, к тому моменту, как сирены замолчали, все новобранцы уже стояли на площадке без малейшего признака паники вчерашнего дня.

Сяо Цзин чувствовала, что чей-то взгляд время от времени останавливается на ней. Она инстинктивно посмотрела в ту сторону и увидела, как Цзян Ши виновато отводит глаза.

- На горном хребте Цилянь водится множество диких зверей и ядовитых змей, а еще вас там ждет десять километров военизированной пересеченной местности. Я буду ожидать вас в конце пути, чтобы узнать результат испытания. Пришедший последним сразу же выбывает.

Шэнь Чэнфэн прошел мимо всех новичков, и его взгляд, наконец, остановился на маленьком и худом Сяо Цзине.

http://tl.rulate.ru/book/20610/558461